

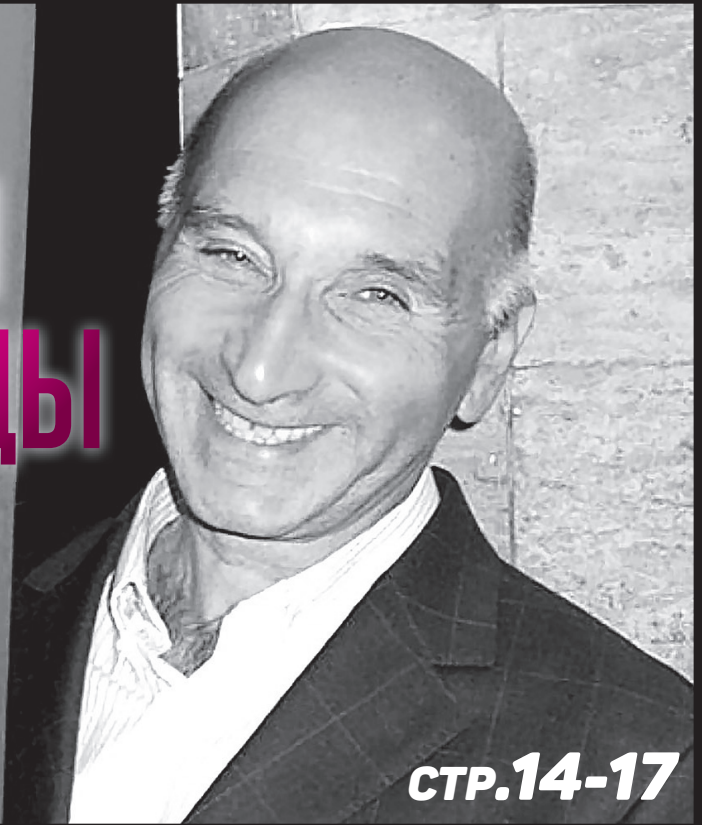
Price in NYC 50¢, outside of NYC \$1

СТР.20-21

НАСЛЕДНИЦА

**ЗАПАХ
ГОРНОЙ
ЛАВАНДЫ**

СТР.14-17

СОБЫТИЯ. МНЕНИЯ. ИСТОРИИ.

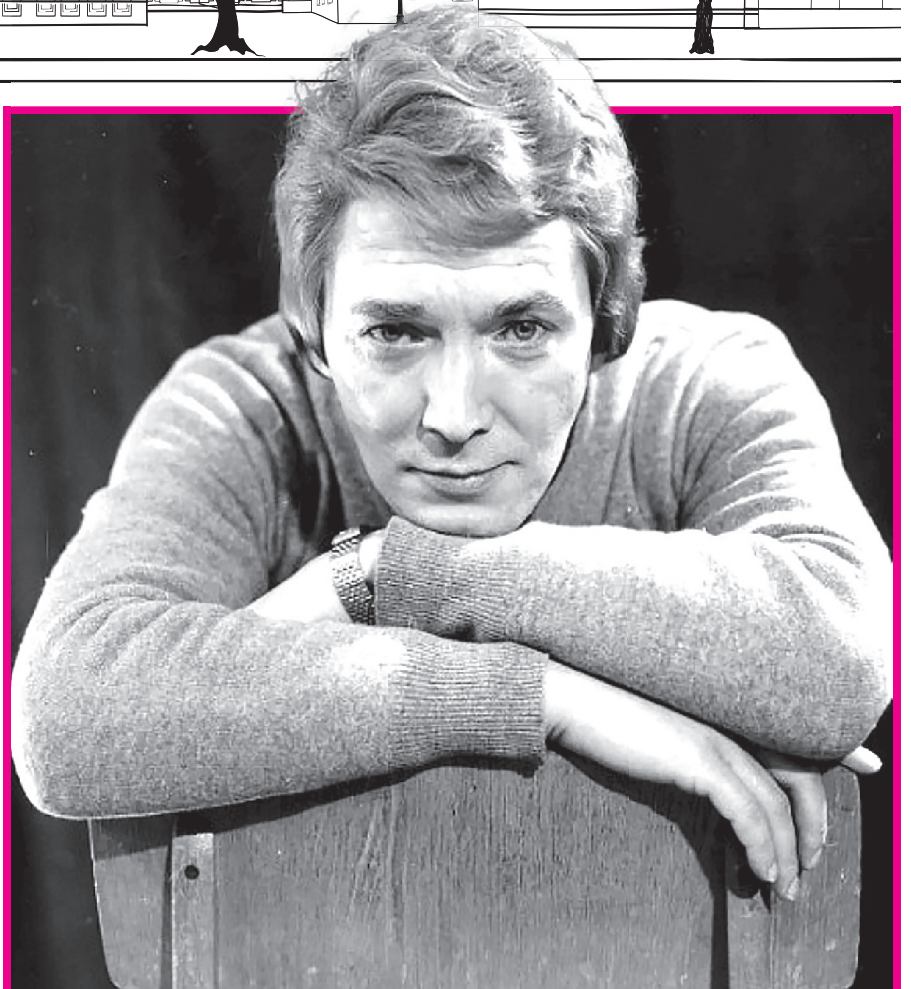
№45 (230)
НОЯБРЬ 2024

БУЛЬВАРНЫЕ НОВОСТИ

**МЯТЕЖ
И ВЕСНА**

СТР.8-11

**ХОЧУ ИГРАТЬ
ИДИОТОВ**

СТР.4-7

ЗАПАХ ГОРНОЙ ЛАВАНДЫ

Михаил Шабров - популярный поэт-песенник, драматург, сценарист, многократный лауреат телевизионного фестиваля «Песня года». Песни на его стихи знают все. Признайтесь, кто из нас не напевал строки про «горную лаванду», автомобили, которые «буквально всё заполонили», про луну и цветы, про знаменитую «хуторянку - девчонку-молдаванку» и, конечно же, многие-многие другие? Михаил обладает живым умом, доброжелательностью, искромётным чувством юмора, лёгкостью в общении, находится в отличной форме и просто светится счастьем. Наверное, его поколение людей обладает особым мужеством, выносливостью и умеет, в отличие от младших современников, находить радость в мелочах, ведь трудное послевоенное детство навсегда оставило глубокий след в их судьбе и восприятии этого мира.

Геннадий Норд

Будущий мэтр отечественной песни родился в еврейской семье со средним достатком. Впитав творческую жилку от своей любимой матери, он в дальнейшем достиг больших высот в жанре эстрадной песни и в жанре музыкальных спектаклей для детей.

До того, как целиком посвятить себя творчеству, Михаил Шабров, на протяжении 18 лет, начиная с 1969 года, проработал во Всесоюзной фирме грампластинок «Мелодия», крупнейшей на то время звукозаписывающей фирме Европы, пройдя путь от старшего редактора по рекламе до начальника отдела по контролю за формированием репертуара - ответственного секретаря художественного совета фирмы.

В 1987 году он стал заместителем директора концертно-театральной фирмы «Мелодия», а с 1993 года по настоящее время, занимается исключительно творческой деятельностью.

Как поэт-песенник сотрудничал со многими известными композиторами страны: с Оскаром Фельцманом, Владимиром Матецким, Вячеславом Добрыниным, Александром Клевицким, Олегом Сорокиным.

Песни, написанные на стихи Михаила Шаброва, присутствовали в репертуаре самых ярких звёзд: Льва Лещенко, Рената Ибрагимова, Роксаны Бабалян, Ирины Понаровской, Александра Буйнова, Алексея Глызина, Сосо Павлиашвили, Николая Караченцева, Михаила Боярского, ВИА «Весёлые ребята», «Самоцветы», «Пламя», «Поющие сердца», «Красные маки», группы «На-На» и других.

Однако песенное творчество поэта прежде всего ассоциируется с именем Софии Ротару. Ведь такие композиции, написан-

ные на стихи Михаила Шаброва композитором Владимиром Матецким и исполненные певицей, как «Лаванда», «Луна, луна», «Было, но прошло», «Дикие лебеди», «Золотое сердце» (в соавторстве с поэтом Анатолием Поперечным), «Чайные розы в купе», «Караван любви» и, наконец, «Хуторянка», до сих пор поют и на застольях, и на праздничных мероприятиях, они постоянно звучат в радиоэфире.

- Что ты можешь вспомнить о своём детстве?

- Первое воспоминание - это ноги в валенках, в туфельках, в сапогах, в ботинках, непрерывно мелькающие утром и днём в окне нашей небольшой комнаты в полуподвальном помещении, где я жил с родителями и старшей сестрой свои первые пять лет. Жизненное пространство сестры было огорожено ширмой, чтобы у неё могла быть своя личная жизнь. Сестра старше меня на пятнадцать лет.

Я дитя коммуналки, но это никогда меня не угнетало. Так жило большинство москвичей.

Зато я родился и жил в самом цен-

тре столицы. Дом, куда меня привезли из больницы, стоял и стоит на углу Малой Дмитровки и Старопименовского переулка. Очень видный, многоэтажный, красивый.

Наш подъезд был знаменит тем, что в него иногда замахивал с компанией друзей Василий Сталин, естественно, не к нам в полуподвал, а на этаж значительно выше. Об этом всегда перешёптывались взрослые. Кто такой Василий Сталин, я узнал значительно позже, как и то, что одна из наших соседок, которую звали Норой, тоже присоединялась каждый раз к этой компании.

Особые воспоминания детства у меня связаны с Тверским бульваром, куда я ходил гулять с родителями или старшей сестрой и её женихом. Бульвар был моим любимым местом и для прогулок, и для игр, особенно ранней весной, когда по нему бежали весёлые ручейки, и можно было по ним пускать самодельные кораблики или просто щепки или спички.

Кстати, с Тверским бульваром мы оказались неразлучными на четыре десятилетия, со дня моего рождения, до 1987 года. Мало того, что это было место постоянных моих прогулок, так ещё с первого по четвёртый класс я ходил в 132-ю мужскую школу-семилетку, двухэтажное здание которой располагалось на Тверском бульваре прямо по правую или левую руку (смотря с какой стороны смотреть) памятника Тимирязеву. А управление фирмы «Мелодия», где я проработал с 1969 по 1987 года, располагалось по адресу: Тверской бульвар, 24.

Ещё, из главных воспоминаний детства: дом 9/2, тоже стоящий в шаговой доступности от Тверского бульвара, по улице Алексея Толстого, ныне Большая Спиридоновка или просто Спиридоновка, который упоминается в романе

Михаила Булгакова «Мастер и Маргарита». Москвичам с многолетним стажем, поскольку коренных жителей столицы можно сегодня пересчитать по пальцам, этот дом известен, как дом-уют. Здание, построенное в 1820 году, является памятником архитектуры. В нём жили народные артисты СССР Василий Ваннин, Михаил Царёв, лётчик-испытатель, Герой Советского Союза, писатель Марк Галлай.

В этот памятник архитектуры мы переехали всей семьёй в 1949 году. По сравнению с комнатой в полуподвале, в доме-утоге у нас были хоромы: две смежные комнаты с высокими потолками, беломраморным камином (тогда недействовавшим) и паркетными дубовыми полами. Паркетные плитки я любил выковыривать из пола перочинным ножом, за что мне крепко доставалось, а еще обожал его полировать, за что меня уже хвалили. Наша новая квартира располагалась уже в бельэтаже, будучи тоже коммунальной. Там, кроме нас, проживало ещё шесть семей, но все дружили.

Мама умела находить общий язык со всеми и всегда, чего не скажешь об отце, который постоянно прямо говорил то, что думал. А это нравилось далеко не всем. Мама отличалась необыкновенным остроумием, мудростью и душевной теплотой.

И - А родители кем были?

- Они выходцы из Белоруссии. Расписались в Москве в 1927 году и успели отметить бриллиантовую свадьбу. Мама родилась в 1902 году в местечке Зембин, что в сорока километрах от Минска. Отец её, мой дедушка, был провизором, сыном, если мне не изменяет память, минского раввина. Он умер задолго до того, как я родился.

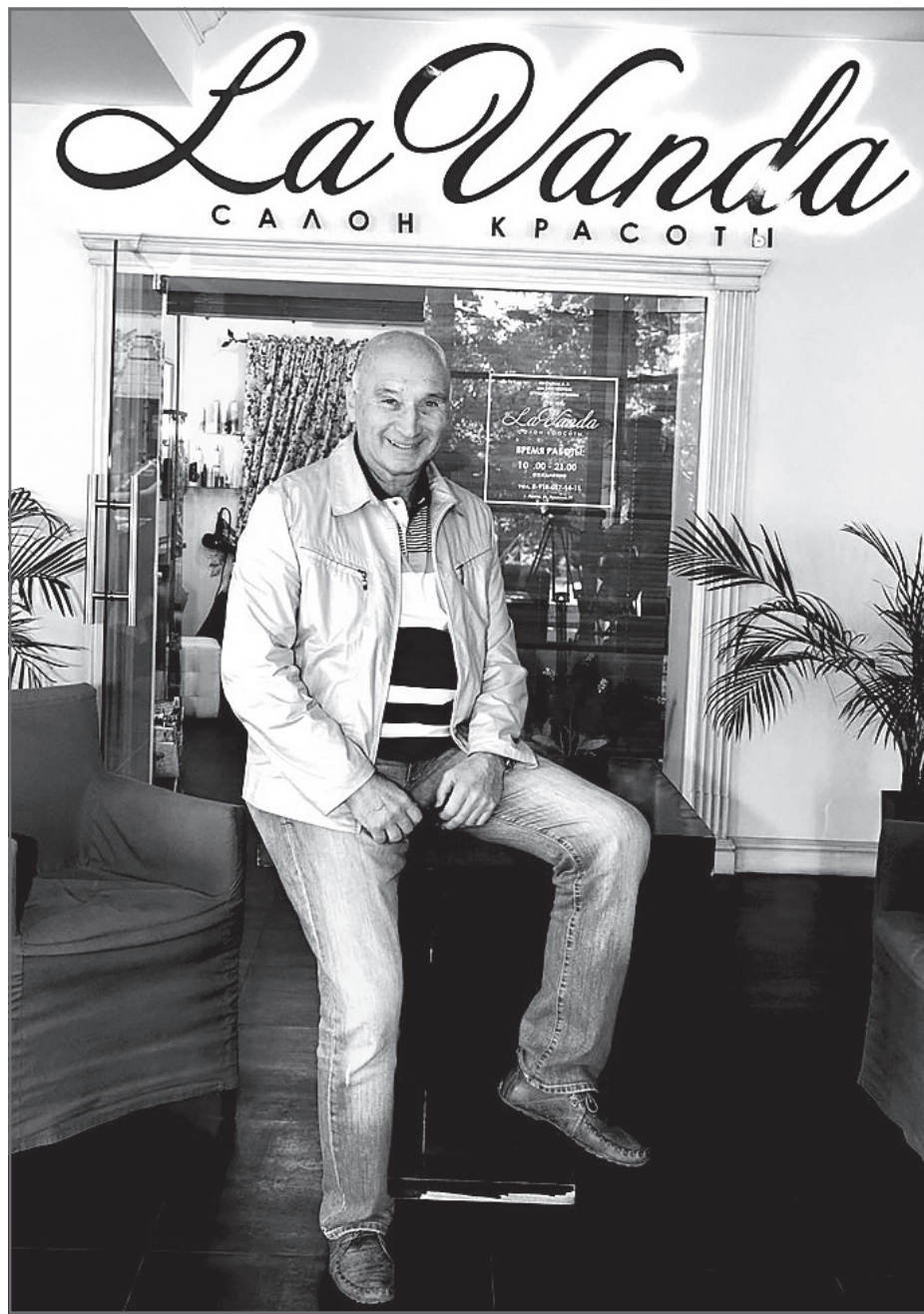
Отец родился в 1902 году в местечке Долгиново. Но это по паспорту. На самом деле, скорее всего, где-то в Западной Белоруссии, в тех местах, которые после Гражданской войны остались на территории Польши. И если бы отец честно указал место своего рождения, то ему в Советском Союзе, во времена разгула сталинской «демократии» грозили бы крупные неприятности, тем более, что его брат и сестра эмигрировали.

Мои дедушка и бабушка по линии отца не захотели бросать дом и хозяйство, остались на прежнем месте. Бабушка умерла своей смертью, а деда расстреляли фашисты.

Отец тоже остался, но пошёл служить в Красную Армию. Как это получилось и почему, я не знаю. Вряд ли он был идейным революционером, но его карьера после революции и гражданской войны складывалась неплохо. Он учился в институте красной профессуры, так, кажется, называлось это заведение, работал на заводе имени Сталина, где директором был Василий Лихачёв.

Всё, казалось бы, складывалось хорошо, но в один прекрасный момент отец сразу лишился и партийного билета, и работы, и, в конце концов, свободы, потому что на него настроили донос. Ему повезло, с доносом разобрались, что по тем временам было удивительно, и отец, не просидев и года, вышел на свободу. Понятно, что на завод уже не вернулся, а пошёл работать в милицию, в ту её часть, которая занималась охраной метро. Из милиции затем папа уволился или его уволили - не знаю, однако с конца 1940-х годов и до пенсии он работал в торговой системе. Ушёл на пенсию сразу, как только ему исполнилось 60 лет и до того момента, как он тяжело и неизлечимо заболел, занимался выращиванием фруктов и овощей на дачном участке в Болшеве. Кстати, этот садовый участок и небольшой летний дом ему дали на заводе, где он работал в 1937 году. Это был первый в стране дачно-садовый кооператив «Ленинец».

Мама на моей памяти была домохозяйкой. Во время войны, ещё до моего рождения, она была мобилизована на трудовой фронт. Работала сверловщицей. У неё были красивые руки, и она, чтобы не портить их, пренебрегая техникой безопасности, трудилась в перчатках, что категорически запрещалось. И случилось непоправимое. Станок, закрутив перчатку, а вместе с ней и руку,

сломал её пополам, как спичку. Руку восстановить не удалось. Мама, всю оставшуюся жизнь носила на руке специальное ортопедическое устройство - тугор.

Конечно, всем лучшим, что есть у меня, я обязан маме. Она была удивительно творческой натурой. Любила музыку, театр, кино. Хорошо танцевала. Играла до травмы на гитаре.

И старшая сестра Рахиль, и старший брат Матвей тоже пошли в неё. Сестра отлично играла на фортепиано, на аккордеоне, брат рисовал и участвовал в оформлении спектаклей МХАТа. У мамы долго хранился пропуск на спектакли, который брат получил из рук народной артистки СССР Аллы Тарасовой. Стать театральным художником брату помешала война, которая резко изменила его судьбу.

И - Кем ты в детстве мечтал стать?

С Георгием Гаряняном и Святославом Бэлзой

- В пятом классе я мечтал стать криминалистом. Зачитывался книгой Николая Шпанова «Похождения Нила Кручина», который был криминалистом и виртуозно раскрывал самые сложные преступления. Но в восьмом классе я изменил своё прежнее решение. Дело в том, что литературу нам стала преподавать замечательная учительница Инна Иосифовна Слуцкая. Она всячески поощряла наше стремление к творчеству. Чем неординарнее мы писали сочинения, тем было лучше. Чем оригинальнее и совсем не так, как написано в учебнике мы разбирали характеры и поступки литературных героев, проявляя самостоятельность мышления, тем выше были оценки. Весь класс или, по крайней мере, большинство, стало увлекаться сочинительством. Мы писали стихи, обменивались эпиграммами. До сих пор приходит на ум колкое послание, адресованное мне моим одноклассником Андреем Де-

мянновым, правда, не помню, по какому поводу. Андрей писал: «Ты со своим хромым Пегасом, мне бросил вызов перед классом!» Такое впечатление, что эти строчки были написаны кем-то из лицестов Царского Села, где учился Пушкин.

Помимо литературы и во многом благодаря ей, класс захлестнула любовь к художественной самодеятельности. Я, например, стал активно писать сатирические куплеты и заметки в стенгазету, и к окончанию школы уже твёрдо знал, что стану журналистом. Этому стремлению не смогли даже помешать мои довольно успешные занятия в школьном драмкружке, который у нас вела народная артистка РСФСР Клавдия Михайловна Половикова. Она же советовала мне подумать о карьере артиста, но у меня были другие планы.

И - И ты после школы поступил на факультет журналистики?

- Нет. О факультетах журналистики в МГУ или МГИМО в 1961 году я мог только мечтать. Пресловутый пятый пункт - графа «национальность» в паспорте - делал эту мечту практически недоступной. Для еврея путь в эти учебные заведения был закрыт. Поэтому я поступил на факультет русского языка и литературы МГПИ имени Ленина.

Как говорится, все, что ни делается - к лучшему. Этот институт подарил стране целую плеяду талантливых создателей авторской песни, в числе которых: Юрий Визбор, Ада Якушева, Борис Вахнюк, Вадим Егоров. Перед нами, студентами педагогического вуза, часто выступали знаменитые поэты и писатели, у нас был замечательный студенческий театр, на спектакли которого, приходили студенты других вузов.

В институте выходила многотиражная газета «Ленинец». В ней, начиная со второго курса, я начал печататься. Писал фельетоны. Азам журналистики меня учили преподаватели института, блестящие литературоведы и литературные критики: Всеволод Сурганов и Игорь Мотышов. Мои заметки стали публиковать «Учительская газета», «Московский комсомолец».

И - Часто ли тебе приходилось сталкиваться с проявлением антисемитизма?

- По большому счёту, нет. Единственное, что могу вспомнить, это случай, который мог привести к трагическим последствиям, происшедший со мной в 1952 году. Это время, когда раскручивалось знаменитое «дело врачей», якобы собиравшихся отправить на тот свет «отца всех народов». Большинство из докторов были евреями. Барометр антисемитизма в стране зашкаливал.

А я, восьмилетний мальчишка, как назло оказался в нужное время в нужном месте. Дело было на углу Тверского бульвара и Малой Никитской улицы. Группа подростков, с торжествующим воплем «попался жидёнок», окружила меня, ударила, видимо, камнем по голове, пробила её, но, слава Богу, обошлось без сотрясения мозга, хотя после этого левый глаз у меня стал видеть хуже, а на висках появилась седина. Дальше меня стали душить.

Спасла меня какая-то женщина, неизвестно откуда появившаяся, которая не побоялась заступиться за меня. Она подняла крик и даже бросилась в драку, как теперь сказали бы, с «отморозками». Те разбежались.

Вкупе с ограничениями при поступлении в престижные вузы, больше с проявлениями антисемитизма я в своей жизни не сталкивался.

И - А почему ты тогда поменял фамилию Шапиро на Шабров?

- Начало этой истории относится к 1974 году или к 1975-му, хотя это не столь важно. Я в это время, как сценарист, активно сотрудничал с радиостанцией «Маяк», где еженедельно выходила наша совместная с журналистом Валерием Бугаевым программа «Пластинка сходит

С Нахимом Шифриным, Роксаной Бабаян и Владимиром Матецким

Окончание. Начало на с. 15

с матриц», рассказывающая о новинках фирмы «Мелодия», а на радиостанции «Юность» я тоже делал еженедельную эстрадную программу с участием артистов эстрады и театра.

Меня вызвал к себе главный редактор «Юности» и, извиняясь, заявил:

- Миша, тебе нужно взять псевдоним. Иначе твоё авторство в эфире указано не будет. Шапиро не проходит. Ещё раз извини, но это не моя инициатива. Решай сам.

В принципе, я был к этому готов. И в многотиражной газете, и в публикациях

С Борисом Ключевым и Борисом Михайловым

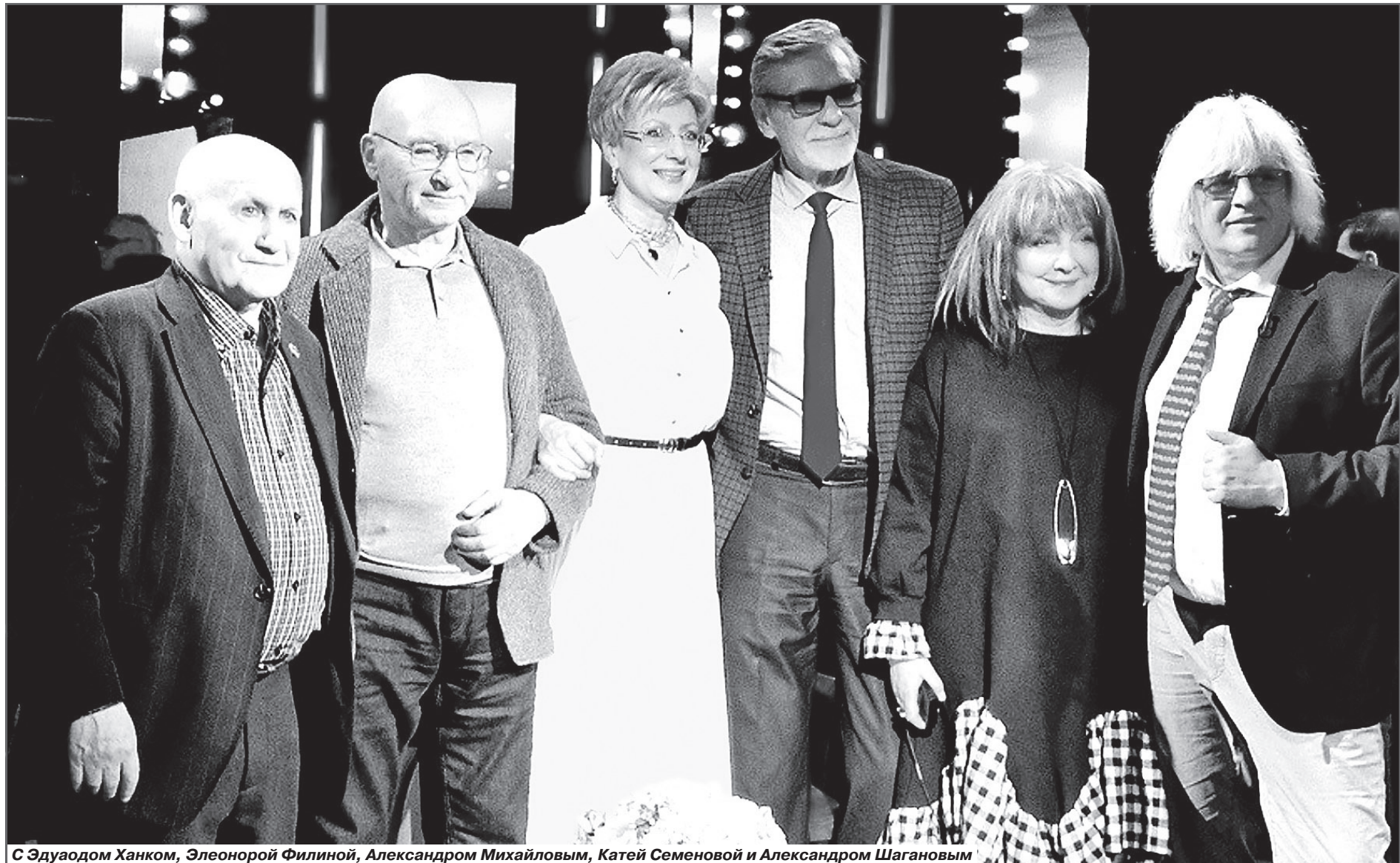
в периодической печати я уже подписывался псевдонимом, к тому же я знал многих писателей и композиторов, которые использовали псевдонимы, подписывая свои произведения. И это повелось не сегодня, не вчера, а ещё с тридцатых годов. Не я первый, не я последний.

Так я стал Шабровым, но по псевдониму. Потом, в силу ряда обстоятельств и неудобств, связанных с тем, что у меня была одна фамилия, а знали меня, в силу моей известности, совсем под другой, я уже официально переписался с Шапиро на Шаброва. Родители мне разрешили это сделать.

- Сожалеешь, что поменял фамилию?

- В какой-то степени, да. И хотя я воспитан на русской культуре, и русский язык для меня родной, безумно любимый и является основным орудием моего труда, я никогда не скрывал и не скрываю, что я еврей и горжусь этим! Пусть теперь, как Шабров. Но то, что я на самом деле Шапиро, никогда не забываю.

- Как и когда ты начал писать тексты песен?

С Эдуаодом Ханком, Элеонорой Филиной, Александром Михайловым, Катей Семеновй и Александром Шагановым

С Сергеем Никоненко

- Когда стал работать в фирме «Мелодия», но случилось это не сразу, а через несколько лет, когда с головой окунулся в океан, который называется песня. Я был хорошо знаком с ведущими композиторами, музыкантами, певцами и, естественно, поэтами. Знал их творчество. Был, что говорится, в теме. Я понимал, что могу писать песенные стихи. Но не был уверен, что выдержу очень высокую конкуренцию. На ниве песенной поэзии работали в то время такие зубры, как Михаил Матусовский, Евгений Долматовский, Лев Ошанин, Роберт Рождественский, Леонид Дербенёв, Игорь Шаферан, Михаил Танич, Михаил Пляцковский, Юрий Рыбчинский. Меня мучали сомнения: смогу ли я, хотя бы по минимуму, им соответствовать?

Первый блин не оказался комом. Стихи к песне: «Письмо солдата срочной службы» (композитор Иосиф Тamarin) прошли строгий критерий художественного совета радиостанции «Юность», более того, они очень понравились поэту Льву Ошанину, который был в составе этого совета, и в скором времени песня была записана и увидела свет в эфире программы: «Полевая почта», исполнил её Араик Бабаджанян.

Но первым настоящим шлягером стала другая песня. Её я написал с композитором Вячеславом Добрыниным - «Только я тебе не верю». Она прозвучала в исполнении ВИА «Поющие сердца».

Между прочим, тему этой песни подсказала первая жена Вячеслава, Ирина Антонова. Это было в 1982 году. Дальше, как говорится, пошло-поехало.

Должен обязательно добавить, что моими литературными наставниками в песне были выдающиеся в этом жанре музыкального искусства поэты Игорь Шаферан и Леонид Дербенёв. Общение с ними - мои университеты, и если я чего-то сумел достичь в песне, то это только благодаря их наставничеству.

- Ваш дуэт с Владимиром Матецким, наравне с дуэтом Ильи Резника и Раймонда Паулса, был без преувеличения ведущим в песне, начиная с середины 1980-х и до начала 1990-х годов. Как вы познакомились?

- По-моему, нас познакомил в то время корреспондент газеты «Московский комсомолец», ведущий рубрики «Звуковая дорожка», Юрий Филинов. По какому поводу мы попали в редакцию газеты, уже не помню. Матецкий мне сразу понравился, почувствовал в нем родственную душу. Мы с ним сразу нашли общий язык в том, что касается песни, её содержания, формы, работать с ним было легко и комфортно. Отсюда и результат.

Вообще, создание и рождение песни - это коллективный труд с участием композитора, поэта и исполнителя. И если вся эта группа не лебедь, рак и щука, то результат всегда будет положительным.

- Ты последние годы меньше стал заниматься песенным творчеством?

- И да, и нет. Начиная с 1994 года увлечён пишу сценарии или либретто детских мюзиклов и музыкальных спектаклей. И у меня уже больше двадцати. А ещё есть новогоднее музыкально-цирковое представление «Пираты подземного моря», созданное по моему сценарию совместно с Дилявером Аблямитовым и композитором Александром Лёвочкиным.

А что касается песен, то могу сказать, наверное, о главном своём достижении в жизни на сегодняшний день в этом жанре. Песню «Любимый мой, малыш» на мои стихи, записала на свой диск легендарная Мирей Матье. Диск вышел в 2018 году. Великая певица исполнит эту песню, созданную по её просьбе, на русском языке. Музыка из Первого концерта для фортепиано с оркестром Петра Ильича Чайковского.

- Ты уехал из Москвы и уже много лет живёшь за городом, в деревне Данилиха. С чем это связано?

- Действительно, живу в собственном доме в деревне Данилиха. Мы с женой продали квартиру, дачу и построили дом.

Мешать стал город. Не люблю мегаполисы. Они делают людей раздражёнными и разобщают. По крайней мере, у Москвы так получается. Огромное скопление людей, машин, нависшие над тобой каменные громады домов, бесконечная сутолока, суета. Это раздражает.

К тому же Москва очень изменилась. Да, она красива, просторна, но это не та Москва, в которой я родился и вырос. Она уже другая и более того, чужая для меня.

А деревня, как была, так и осталась по-домашнему уютной. Мне же, для работы, из благ цивилизации, вполне достаточно интернета и мобильного телефона.

- И жене нравится в деревне?

- Очень. Мою жену зовут Лиана. Она моложе меня всего на пять лет, поэтому я не в тренде современных браков, когда супруга должна быть моложе лет на сорок. Зато она мой настоящий ангел-хранитель и хранитель очага нашего просторного дома, в котором не стихают детские голоса. Все дни рождения, семейные праздники, новый год отмечаем только дома, куда с удовольствием приезжают маленькие внуки, родственники, друзья, хорюшие и добрые знакомые. И всё это можно назвать праздником жизни. А там, где праздник, всегда есть место для песни.

- Сколько всего песен ты написал?

- Мой добрый друг и наставник, классик советской песни, поэт Игорь Шаферан говорил мне, тогда еще начинающему поэту-песеннику, что в год можно написать не более 6-8 по-настоящему стоящих песен. Сегодня смешно об этом говорить, потому что знаю авторов, которые такое количество песен выдают за день.

С Геннадием Нордом

Если говорить о себе, то я, наверное, самый малоизвестный из поэтов-песенников. За всю свою почти 50-летнюю творческую деятельность написал не более 250-300 стихотворных текстов песен, включая песни для кинофильмов и вокальные партии для музыкальных спектаклей. Но зато я могу назвать до 20 своих песен, которые уже два и более трех десятилетий продолжают свое жизненное путешествие, радуя и волнуя тех, кто любит песню: «Лаванда», «Луна, луна», «Хуторянка», «Было, но прошло», «Дикие лебеди», «Подруги замужем давно», «Сумасшедший дождь», «Свет в окне», «Что случилось», «Автомобили», «Давний разговор», «Счастье близко, счастье далеко», «Если любишь, то прости».

- По себе знаю, что почти у каждой песни есть своя история. Какая самая интересная у тебя?

- Наиболее интересная, пожалуй, у самой знаменитой нашей с Владимиром Матецким песни «Лаванда». Мало кто знает, что песне «Лаванда», как культурному явлению, была посвящена статья в научно-популярном журнале «Наука и жизнь». Статья называлась «Лаванда, горная лаванда».

Поскольку «Горная лаванда» - это поэтический образ цветка, который сложился в моей голове, а в ботанике его не существует, то авторы статьи предположили, что в песне упоминается сорт «лаванда узколистая». Тем не ме-

нее, бренд «горная лаванда» стал очень распространен. В моей коллекции есть мыло «Горная лаванда», настой для бани «Горная лаванда», шампунь «Горная лаванда» и даже чай «Горная лаванда».

Кстати, из этой статьи я узнал, что в Россию лаванду завезли в 1812 году.

- Тебя называют поэтом-песенником, а не поэтом. Тебя это не обижает?

- Нет. Я действительно поэт-песенник. Я пишу, четко представляя исполнителя песни. Кроме того, почти все стихотворные тексты были написаны на уже готовую мелодию, и в этом ключ к пониманию того, что отличает поэта от поэта-песенника.

Как подметил известный канадский композитор, музыкант, певец Леонард Коэн:

- Поэзия - это доказательство жизни. Если твоя жизнь пылает, поэзия - её пепел.

- Есть ли универсальный рецепт создания такой песни, которую бы знали и любили на протяжении 30-40 лет?

- Нет такого рецепта никогда и не будет. Даже компьютерные технологии не помогут, потому что это Божье провидение, потому что в песне - душа народа. Вот почему не 30-40 лет, а 100 и 200 лет живы и популярны народные песни, лучшие из них.

